

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию

Сапрынской Дарьи Викторовны «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX – первая треть XX века)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история

Диссертация Д.В. Сапрынской на тему «Этнокультурная политика России/СССР и Китая в отношении уйгуров и дунган (последняя треть XIX – первая треть XX века)» посвящена сравнительному анализу российской и китайской государственной политики в отношении народностей уйгуров и дунган, проживавших на территории Русского и Китайского Туркестана.

Научная новизна исследования заключается в предметном анализе этнополитики в отношении конкретных народов (уйгуров и дунган). Актуальность выбранной тематики связана с непрекращающимися дискуссиями о моделях регулирования этноконфессиональных отношений и государственно-правовых формах включения этнических общностей в состав многонациональных государств на пространстве Евразии. Причем эти дискуссии носят как научно-теоретический, так и прикладной, политический характер, поскольку могут существенно влиять на национальную политику в центрально-азиатском регионе в наше время.

Структура и содержание диссертации соответствуют выбранной тематике, поставленной цели и задачам. Исследование состоит из введения, трех глав (в каждой из которых по три параграфа), заключения, списка литературы и приложений.

Введение включает в себя обоснование актуальности, научной новизны, постановку цели и задач, обоснование хронологии и географии исследования, сведения об апробации исследования.

Первая глава диссертации посвящена анализу положения уйгуров и дунган с точки зрения международных отношений в центрально-азиатском регионе в последней трети XIX – начале XX в. Здесь автор анализирует историографию и корпус источников по тематике исследования, сравнивает положение представителей обеих народностей под российской и

китайской (цинской) властью, анализирует эволюцию управления ими в соответствии с особенностями взаимоотношений и региональной политики обеих империй.

Автор демонстрирует знакомство с широким кругом источников и исследований. Список литературы содержит более 600 пунктов, включая как классические труды (начиная с публикаций еще XVIII в.) до новейших исследований и публикаций источников. Привлечены публикации на русском, английском, французском, китайском, узбекском, таджикском и турецком языках. Введены в научный оборот материалы 57 фондов семи центральных и региональных архивов России и Казахстана.

Любопытным представляется рассмотрение автором даже исследовательских работ об уйгурах и дунганах с точки зрения их влияния на изменение этнокультурной идентичности этих народов. В результате такие исследования тоже могут считаться своеобразными источниками.

Особенности управления уйгурами и дунганами в составе обеих империй Д.В. Сапрынская объясняет не только текущими вызовами и ответами на них, но и достаточно длительными традициями политики в отношении национальных окраин как России, так и Китая.

Во второй главе автор анализирует уже непосредственно формирование самосознания уйгуров и дунган с учетом особенностей национальной политики России и Китая. Здесь же дается характеристика источников формирования этого самосознания – на основе «локальных» (джадидских) проекта, а также проектов и мероприятий, разрабатывавшихся и реализовывавшихся региональными российскими и китайскими властями в условиях кризиса имперского строя и революционных событий как в России, так и в Китае. Именно эти события и не позволили имперским властям обеих держав довести до конца и, соответственно, оценить результативность своих преобразований в отношении уйгуров и дунган.

В третьей главе исследуются политические процессы в Центральной Азии уже в послереволюционный период – в СССР и в Китайской Республике. Автор достаточно подробно анализирует принципы национальной политики, вырабатывавшиеся советским руководством и их применение в отношении уйгуров и дунган. Аналогичным образом исследуется и политика новых властей Китая в отношении тюркского и мусульманского

населения Восточного Туркестана, которая имела весьма существенные отличия от национально-ориентированной политики советских властей, что, соответственно, вызывало враждебную реакцию местного населения – вплоть до очередного прямого вооруженного противостояния.

Выводы, содержащиеся в заключении, являются логичными и непосредственно вытекают из содержания работы на основе проведенного исследования.

Несомненным достоинством работы является рассмотрение автором исследуемой проблематике в более широком историческом контексте – с учетом политических, правовых и иных процессов проходивших как в Центральной Азии, так и в обоих государствах, чью национальную политику изучает Д.В. Сапрынская. Подойти к изучению выбранной темы в таком ракурсе ей позволило привлечение широкого круга самых разнообразных источников. Этот подход также обосновывает несколько больший объем исследования, чем предполагается для кандидатских диссертаций.

Достаточно логичное структурирование диссертации позволяет проследить на протяжении трех основных выделенных автором исторических этапов формирование самосознания изучаемых народностей, влияния на них тех или иных проектов, а также эволюцию национальной политики Российской империи / СССР и империи Цин / Китайской Республики в отношении уйгуров и дунган.

Несмотря на положительное впечатление от диссертации в целом, имеется ряд моментов, которые, по мнению рецензента, нуждаются в дополнительных пояснениях.

1. В качестве достоинства работы выше нами было выделено исследование истории уйгуров и дунган в контексте истории более широкого региона – Русского Туркестана и Северного Китая в целом. Однако периодически создается впечатление, что автор слишком увлекается анализом этого широкого контекста, уделяя ему больше внимания, чем следовало бы в соответствии с целями и задачами диссертации, тем самым несколько «размывая» основную ее тематику.

2. Д.В. Сапрынская начинает анализ событий по исследуемой теме с событий 1860–1870-х гг., когда, как она совершенно обоснованно полагает, собственно, и началось сплочение населения Восточного Туркестана. Однако она уделяет не так много внимания существованию возникших в это время государств (равно как и последующих

государственных образований уйгуров и дунган в этом регионе) по сравнению, например, с исследованием джадидских проектов.

3. Представляется, что автору следовало бы более четко ответить на вопрос, в какой мере соотносились в формировании национального самосознания соответствующих народностей их собственные «внутренние» ценности, историческая память и пр. и «внешние» проекты и мероприятия, связанные с реализацией национальной политики обоих государств в их отношении.

4. Также автор, по мнению рецензента, не уделил достаточно внимания вопросу о том, можно ли говорить о формировании единой нации уйгуров (равно как и дунган), либо же представители этих народов осознавали себя отдельными нациями в Китае/КНР и в России/СССР, учитывая принципиально отличную позицию этих государств в области национальной политики.

5. Обращаясь к структуре диссертации, следует обратить внимание, что хотя она в целом логична и последовательна, но параграф 1.1, посвященный анализу историографии и источников, как представляется, несколько неуместно было включать в первую главу. Ни в содержательном, ни в хронологическом отношении он не соответствует ее названию и содержанию остальных параграфов. Его следовало бы либо вставить во введение (что, впрочем, было бы затруднительно, учитывая его объем), либо сделать частью отдельной главы, в которой автор могла бы осветить вопросы историографии, источников и методологии исследования.

6. Несмотря на то, что автор привлек весьма значительное количество источников и исследований на разных языках, продемонстрировав хорошее знание историографии исследуемой тематики, однако, как представляется, в библиографии присутствуют досадные пробелы. Так, Д.В. Сапрынская не использовала записки ряда путешественников (в первую очередь, русских и английских), которые содержат весьма ценные наблюдения относительно населения Восточного Туркестана. В частности, ею не привлекались публикации английских чиновников (и, по сути, разведчиков) Г. Беллью, Д. Форсита, Д. Хэйворда, Р. Шоу, а также и российских путешественников Н.Ф. Катанова, А.В. Каульбарса, М.Г. Певцова, П.Я. Рейнталя. Также не привлекались материалы российских экспедиций в Восточном Туркестане на рубеже XIX–XX вв.: Восточный Туркестан и Монголия. История

изучения в конце XIX – первой трети XX века. Т. I–V. М., 2018–2020. По мнению рецензента из упомянутых источников можно было бы почерпнуть немало полезной информации в рамках проведенного исследования.

Что касается исследований, досадным упущением видится отсутствие в библиографии работ японских исследователей Д. Ноды и Т. Онумы. Автор диссертации привлекает публикацию известного специалиста по исторической географии А.В. Постникова, однако, по мнению рецензента было бы более уместно сослаться на его книгу, имеющую явно большее отношение к тематике диссертации: Постников А.В. Становление рубежей России в Центральной и Средней Азии (XVIII–XIX вв.). Роль историко-географических исследований и картографирования. Монография в документах. М., 2007. С другой стороны, непонятно, почему Д.В. Сапрынская сочла целесообразным сослаться на публикацию украинского автора Я. Пилипчука, который является специалистом по кочевникам XI–XII вв., тогда как другие его работы (включая использованную в диссертации статью по уйгурам) носят исключительно компилятивный характер и не представляют интереса для исследователей.

7. В тексте присутствует некоторое число орфографических и пунктуационных ошибок, а также отдельные некорректные библиографические описания источников и исследований.

Высказанные замечания носят субъективный характер и не преследуют цели снизить впечатление от диссертации Д. В. Сапрынской, которая, несомненно, является законченным и самостоятельным научным исследованием. Основные положения и промежуточные выводы отражены в публикациях в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК (7 статей), а также были представлены на научных мероприятиях разного уровня.

Автореферат в полной мере отражает содержание диссертационного исследования, хотя, по мнению рецензента, возможно, автору следовало бы более предметно охарактеризовать содержание не только глав, но и включенных в них параграфов.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что диссертация Д.В. Сапрынской формально соответствует требованиям пп. 9-14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства

Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 16 октября 2024 г.), её содержание соответствует паспорту специальности по специальности 5.6.2 – Всеобщая история (п. 21), а ее автор Д.В. Сапрынская заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, кандидат
юридических наук, доцент, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
права и государства Санкт-Петербургского
филиала Национального
исследовательского университета «Высшая
школа экономики»

Р. Ю. Почекаев

10.03.2026

Почтовый адрес: 190121, Санкт-Петербург, ул. Союза Печатников, 16

Телефон/факс: +7(812) 644-59-11

Email: office-spb@hse.ru

Официальный сайт: <https://www.hse.ru/staff/Pochekaev>

Подпись руки Почекаева Р. Ю. удостоверяю.

Начальник отдела кадров
Управления персоналом *Анна Игоревна Т.А.*

